

Семенова Екатерина Васильевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ОМОНИМОВ СААС

В статье рассматриваются лексико-семантические и фонологические особенности якутских и хакасских омонимов саас. Результаты исследования выявили: современные якутские омонимы саас имеют семантическую связь с пратюркским словом *ja:з, а семантика современных хакасских омонимов саас не имеет связи с ним; возникновение якутских омонимов саас I 'возраст; годы' и саас II 'весна' произошло приблизительно в начале XX века; омоним саас III возник в 70-е годы прошлого столетия в результате разрыва связи первого и второго значений омонима 1с?с и расширения семантики слова. Фонологический анализ позволил выявить следующие особенности: сложный эволюционный переход пратюркского *j__gt__c; пратюркский долгий гласный а: сохраняется и в современном хакасском языке; в обоих языках наблюдается переход пратюркского *з__gt__c в конце слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В английских поэтических описаниях имена существительные и глаголы разговорного пласта языка используются значительно чаще других частей речи из этого же пласта, а имена существительные – чаще глаголов.

В настоящее время вполне уместно применять разговорную речь в поэтических текстах как отражающую стиль современной жизни. Лексические единицы разговорного языка обеспечивают реализацию категории модальности в каждом отдельно взятом поэтическом тексте. Чем более насыщен текст разговорной лексикой, тем выше его модальность, а именно: эмпатия, образность, сила человеческого духа.

Список литературы

1. Акаткин В. М. К проблеме стиха и прозы в русском литературоведении // Поэтика искусства слова. Воронеж: ВГУ, 1978. С. 101-112.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Поэтика. 830 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 295 с.
4. Буало Н. Поэтическое искусство. М.: Гос. изд-во худ. литературы, 1957. 232 с.
5. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд. АН СССР, 1963. 256 с.
6. Воробьев А. Е. Метафора как ёмкая форма художественного текста // Вестник МГОУ. 2011. № 3. С. 30-34.
7. Квинт Гораций Флакк. Полное собрание сочинений. М. – Л.: АCADEMIA, 1936. 448 с.
8. Лелис Е. И. Теория подтекста. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 60 с.
9. Леонтьева К. И. Звуковая аранжировка текста и перевод поэзии. М.: Вестник МГОУ. 2012. № 1. С. 90-95.
10. Шкловский В. Б. Искусство как приём // Поэтика. Пг., 1919. Вып. 3. С. 101-114.
11. Bowie D. Time [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/david-bowie/time.htm> (дата обращения: 21.05.2016).
12. English Rock Poetry. A Penguin Collection of Poetry. London: Coniston Bluebird, 1981. 96 p.
13. Twelve Poets. A Collection of Poetry. London: Regency Press, 1976. 315 p.

COLLOQUIAL VOCABULARY IN CONTEMPORARY ENGLISH POETIC TEXTS

Sakharova Natal'ya Gennadievna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
gendos.suger@mail.ru

This article briefly describes the history of the poetic language, and on its basis the author studies colloquial vocabulary in contemporary poetic descriptions, which exclude the use of monologic/dialogic speech. Verses are classified as “neutral” and “colloquial” according to the criterion of the presence of colloquial lexical units in them, and “colloquial” verses are further divided into “rich” and “non-rich” according to the quantity and quality of colloquial words. As a result of the lexical and stylistic analysis of the poetic language of the verses the author reveals that most of them contain either neutral vocabulary or bookish vocabulary including poeticisms. A smaller part contains colloquial words. They create a high emotional tone of the text and expression thus justifying their presence in poetic description. The researcher notes that a strong tendency of increase in the number of verses with colloquial vocabulary that enhances the poetic level of literary works is taking shape.

Key words and phrases: rich and non-rich verses; poetic language; expressive means; colloquial vocabulary; poetic text.

УДК 811.512.157

*В статье рассматриваются лексико-семантические и фонологические особенности якутских и хакасских омонимов саас. Результаты исследования выявили: современные якутские омонимы саас имеют семантическую связь с пратюркским словом *ja:з, а семантика современных хакасских омонимов саас не имеет связи с ним; возникновение якутских омонимов саас I ‘возраст; годы’ и саас II ‘весна’ произошло приблизительно в начале XX века; омоним саас III возник в 70-е годы прошлого столетия в результате разрыва связи первого и второго значений омонима ¹са̄с и расширения семантики слова. Фонологический анализ позволил выявить следующие особенности: сложный эволюционный переход пратюркского *j>с; пратюркский долгий гласный а: сохраняется и в современном хакасском языке; в обоих языках наблюдается переход пратюркского *з>с в конце слова.*

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; лексика; семантика; фонология; омонимы; омонимическая группа.

Семенова Екатерина Васильевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
sevskn@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ОМОНИМОВ СААС

Несмотря на фонологические и морфологические изменения, семасиологическая структура однословных корней и основ в тюркских языках остается общей, единой и представляет собой межязыковые вариации одних и тех же гомогенных лексических единиц [7, с. 56]. В статье методом сравнительно-этимологического анализа рассматриваются лексико-семантические и фонологические особенности якутских и хакасских омонимов саас.

В 8-м томе современного «Большого толкового словаря якутского языка» лексема **саас** составляет омонимическую группу: **саас I** 1. 'возраст' // 'продолжительность жизни человека или животного'; 2. 'какой-л. период жизни человека (напр., о детских годах или годах молодости, старости), годы'; 3. в форме дательного падежа притяжательного склонения приобретает наречное значение: 'никогда в жизни'; в сочетании с отрицательной формой глагола: 'всегда, всю жизнь (напр., следовать правде)' – **саас II** 1. суц. 'весна'; 2. в знач. нареч. 'весной', ср. др.-тюрк. **йаз**, тюрк. **яз**, **дыас**, **жаз** 'весна' – **саас III** 1. 'укладка чего-л., определенным образом обеспечивающая отделимость слов; пробор (о волосах)'; 2. 'волокнистое или слоистое строение чего-л. (напр., растения)'; 3. в форме орудного падежа притяжательного склонения приобретает наречное значение: 'аккуратно, ладно (напр., сложить или разобрать что-л.), складно (говорить)' [3, с. 91-93]. В «Словаре омонимов хакасского языка» **саас** отражается как омонимическая пара: **саас I** обл. 'сера (смола лиственницы)' – **саас II** то же, что **саал I** 'дойка' [5, с. 97].

Сравнительный анализ лексико-семантических особенностей якутских и хакасских омонимов **саас** позволил выявить, что среди них нет семантических параллелей, т.е. их можно отнести к числу межъязыковых омонимов. Хакасский омоним **саас I** 'сера (смола лиственницы)' в якутском языке имеет семантическое сходство в слове **дабархай** 'древесная смола' [15, с. 71], а **саас II** 'дойка' семантическое соответствие 'дойка' в слове **ыаһын** [11, с. 140]. Кроме того, в современном «Хакасско-русском словаре» мы нашли слово **часхыдагы** 'весенний' [18, с. 954], которое имеет фонологическое сходство с якутским прилагательным **сааскы** 'весенний' [3, с. 94] и наречием **часхыда** 'весной' [18, с. 954]. Из этого выяснили, что 1-е номинативное значение 'возраст' якутского **саас I** в хакасском языке обозначается омонимическим словом **час (-зы) II** 'возраст, год, лета' [Там же, с. 951] и **час III** 'возраст, год' [5, с. 232]. Также в хакасском языке значение 'весна' выражается лексическими единицами **часхы**, **час** ('то же, что **часхы**'), прилагательное 'весенний' – двумя словами: **часхы** и **часхыдагы**, а в якутском существительное **саас** 'весна' также употребляется в значении наречия. Общеизвестно, что в некоторых тюркских языках семантика значений односложных корней и основ совпадает, например: 3-е значение киргизского **жаш I** 'год (при определении возраста)' [6, с. 240]; тувинское **час** 'весна' [16, с. 499]. На этой почве можно сделать вывод о том, что якутские и хакасские омонимы **саас** являются общетюркскими основами.

С целью выявления более объективных лексико-семантических и фонологических особенностей данных омонимов далее рассматриваем их лексикографическую интерпретацию: в «Древнетюркском словаре»: **jaz** 'весна' [4, с. 250], **jaš I** 1. 'молодой, зеленый'; 2. 'свежий'; 3. 'зелень' – **jaš II** 1. 'год (о возрасте)'; 2. 'жизнь' – **jaš III** 'слеза', **jaš-** 'скрываться' [Там же, с. 245]; в «Опыте словаря тюркских наречий» В. В. Радлова: **1jaz I** 'весна'; 2. 'лето' – **2jaz I** 'открытая равнина, вольный народ'; 2. 'письмо' – **3jaz** 'уклоняться от прямого пути, сбиваться с пути, ошибаться, блуждать, грешить, не повиноваться' – **4jaz** 'писать, рисовать' [9, с. 225]; **1jac I** 'вред'; 2. 'печаль'; 3. 'траур' – **2jac** 'весна' – **3jac=2jac** – **4jac** 'молодой, свежий' – **5jac** 'год жизни' – **6jac** 'молния' – **7jac** 'сделать плоским, сравнять' – **8jac** 'раскрывать, развязать, разнимать, распускать, распутать' – **9jac=8jac** – **10jac** 'ходить мимо, миновать, дать промах, ошибиться' – **11jac=10jac** – **12jac** 'лечить' [Там же, с. 212], **1цас=jаш** 'молодой, зеленый' – **2цас=jаш** 'год жизни' – **3цас=jаш** 'слеза' [10, с. 48]; в «Этимологическом словаре тюркских языков»: **йаз I** 'весна'; 2. 'лето' [19, с. 71]; **йа:ш I** 'весна'; 2. 'мокрый, влажный'; 3. 'слеза'; 4. 'зеленый'; 5. 'недозревший'; 6. 'свежий'; 7. 'молодой'; 8. 'год жизни'; 9. 'слой, древесные слои' [Там же, с. 161]; в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков»: **сас** [<як.] 'возраст' [14, с. 67]; **наһун** [<монг.] 1. 'возраст'; 2. 'век', ср. сол. **насā** [<монг.] 'возраст, год жизни' [13, с. 587]. Тюркологи-этимологи считают, что этимология **йа:ш** неясна: **йа:ш** 'возраст, год жизни', **йа:ш** 'молодой, зеленый, свежий' и **йа:ш** 'слеза', «если они и восходят к одному этимону, семантически разошлись достаточно рано», а тюркское **ja:š** 'год жизни' и монгольское **nasun** 'возраст, год жизни' тождественны по значению и допускают возможность раннего тюркского заимствования **ja:š** в монгольский язык. При этом находят ту примечательность, что «в якутском языке **саас** обозначает годовые слои дерева, а число годовых слоев при основании ствола, как известно, обычно соответствует возрасту дерева» [19, с. 163]. Дж. Клосон представлял себе эволюцию семантики **ya:š**: 'свежий' > 'зеленый' > 'сырой' > 'влажное выделение' > 'слезы'; 'каждый новый (свежий) год' > 'год чьей-либо жизни', а Г. Дерфер допускал возможность трансформации 'сырой' > 'слезы'; 'свежий' > 'молодой' > 'возраст' [Там же]. Исследователи отмечают возможность таких соответствий: тюркское **йа:z** 'весна' и монгольское **nirai** 'новорожденный, новый, свежий', якутское **сама:н** 'тепло' и тунгусо-маньчжурское **н'ама** 'теплый' [Там же, с. 71]. Семантическая связь 'новый' > 'новорожденный' > 'свежий' и 'весна' можно увидеть и на славянском материале: **яра** 'весна, ярка', словац. **јагу** 'свежий', др.-рус. **ярь** 'весенний, летний', **ярка** 'молодая овечка' < **яра** 'весна' [17, с. 559].

Итак, сравнительно-этимологический анализ лексико-семантических особенностей современных якутских омонимичных единиц **саас** позволил выяснить некоторые моменты:

а) 'возраст; годы' **саас I** имеет семантические параллели в древнетюркском **jaš II** 'год (о возрасте)', общетюркских **цас**, **јас**, **йа:ш** 'год жизни', тунгусо-маньчжурском **сас** 'возраст', монгольском **наһун** 'возраст', солонском **насā** 'возраст, год жизни';

б) 'весна' **саас II** в общетюркских **јас**, **јаз**, **йа:з**, **йа:ш** 'весна';

в) на основании эволюции семантики **ya:š**: 'свежий' > 'зеленый' > 'сырой' > 'влажное выделение' > 'слезы'; 'каждый новый (свежий) год' > 'год чьей-либо жизни' и 'сырой' > 'слезы'; 'свежий' > 'молодой' > 'возраст' нами выявлено, что якутские 'возраст; годы' **саас I** и 'весна' **саас II** имеют общую этимологию, хотя в современном якутском языке являются омонимичными. Эту связь также показывают: материал словаря-приложения фундаментального труда академика О. Н. Бетлингга: **сас** 'весна, весной; год жизни, возраст' [1, с. 624]; 2-е значение 'слой, древесные слои' **1сас** в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского [8, с. 2115] и 'волокнистое

или слоистое строение чего-л. (напр., растения) 2-го значения современного омонима **саас III** имеют сходство с общетюркским 'слой, древесные слои' **йа:ш**;

г) источником якутского 'лето' **сайын** тоже является общетюркское **йа:з**: 1. 'весна'; 2. 'лето';

д) если учесть эволюцию 'новый' > 'новорожденный' > 'свежий' и 'весна', то обнаруживается семантическая связь якутского 'весна' **саас II** в славянских языках, например **яра** 'весна', словацкое **яру** 'свежий', др.-рус. **яръ** 'весенний, летний', **ярка** 'молодая овечка' < **яра** 'весна'.

Поскольку якутский и хакасский являются родственными языками, далее следует рассматривать лексико-семантические особенности лексических единиц **саас**, основываясь на их фонологическую структуру. В рамках сравнительно-исторического метода исследования из всего изложенного выше выясняется, что современные лексические единицы **саас** в пути своего развития претерпели определенные фонологические изменения. Учитывая характер фонологических изменений якутских и хакасских лексем **саас**, мы приходим к следующим выводам:

а) на основании того, что в тюркском праязыке существовал начальный ***j** [2, с. 106], современный анлаутный рефлекс (результат развития праязыковой фонемы ***j**) с якутских омонимов **саас I** 'возраст' и **саас II** 'весна'; 'весной' является результатом процесса превращения ***j** в **с** (**j** > **ж** > **ч** > **ш'** > **с'** > **с**) [12, с. 54], а современные хакасский омоним **час III** 'возраст, год' и слово **часхы** 'весна' демонстрируют более общеизвестный переход пратюркского ***j** в **ч** (**j** > **ж** > **ч**). Становится очевидным, что происхождение якутского **с** из пратюркского ***j** имеет более последовательный сложный эволюционный процесс;

б) современное слово **саас** показывает, что пратюркский долгий гласный **а:** сохранился и в хакасском языке, хотя исследователи раньше обнаруживали сохранение долгого **а:** в туркменском и якутском языках, сравни: ***ка:з** 'гусь', туркм. **га:з**, як. **ха:с** и современную хакасскую лексему **саас** [Там же, с. 11];

в) в конце слова наблюдается переход пратюркского ***з** в рефлекс **с**, например, ***ја:з** 'лето' > як. **са:с**, хака. **час** [Там же, с. 58], также современные якутские и хакасские лексемы **саас**.

Таким образом, в результате исследования нами выявлены следующие лексико-семантические особенности: 1) современные якутские омонимы **саас**: а) возникли в результате разрыва семантической связи древнетюркского **йа:ш** 'весна', 'год жизни', 'слой, древесные слои' и восходят к пратюркскому ***ја:з** 'лето'; б) по материалам якутских словарей возникновение омонимов **саас I** 'возраст; годы' и **саас II** 'весна' произошло приблизительно в начале XX века; в) омоним **саас III I**. 'укладка чего-л., определенным образом обеспечивающая отделимость слоев; пробор (о волосах)'; 2. 'волокнутое или слоистое строение чего-л. (напр., растения)'; 3. в форме орудного падежа притяжательного склонения приобретает наречное значение: 'аккуратно, ладно (напр., сложить или разобрать что-л.), складно (говорить)' возник в 70-е годы прошлого столетия в результате разрыва связи 1-го и 2-го значений омонима ¹**сас** и расширения семантики слова; источником якутского слова **сайын** является общетюркское **йа:з**; 2) семантика хакасских омонимов **саас**, по данным нашего исследования, не восходит к пратюркскому ***ја:з**.

В фонологическом аспекте выяснили ряд положений: а) анлаутный **с** современного якутского языка является результатом более сложного эволюционного превращения пратюркского ***j** в **с** (**j** > **ж** > **ч** > **ш'** > **с'** > **с**); б) наблюдается сохранение пратюркского долгого **а:** и в современном хакасском языке; в) обнаруживается переход пратюркского ***з** в **с** в обоих языках; г) наше исследование подтверждает точность предположений ученых-тюркологов: превращение пратюркского начального ***j** в **с** встречается только в якутском языке; переход пратюркского анлаутного ***j** в **ч** типичен для хакасского, тувинского и шорского языков [Там же, с. 54].

Условные обозначения и сокращения

В знач. – в значении

др.-рус. – древнерусский язык

др.-тюрк. – древнетюркский

монг. – монгольский

напр. – например

нареч. – наречие

обл. – областное

словац. – словацкий

сол. – солонский

ср. – сравни

сущ. – существительное

туркм. – туркменский

тюрк. – тюркские языки

хака. – хакасский

як. – якутский

Примечания

- 1) * – отмечается пратюркский архетип (языковая форма);
- 2) : – вертикальное двоеточие означает долготу; гласных в пратюркских языках, например **а:** – в современных тюркских языках долгое **аа** (**саас**);
- 3) > – перешло в;
- 4) < – заимствовано или превратился из;
- 5) = – соответствует;
- 6) җаз – надстрочные цифры обозначают омонимы в словарях.

Список литературы

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с немецкого В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань: Татгосиздат, 1934. 134 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII. С – сөллөбөр. 572 с.

4. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. Каскаракова З. Е. Словарь омонимов хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. 256 с.
6. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
7. Кызласов А. С. Структура корневых лексем в хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2003. 152 с.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Изд-е 2-е. Л.: Издание Академии наук СССР, 1959. Т. II. 2508 с.
9. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905. Т. III. 2204 с.
10. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911. Т. IV. 2230 с.
11. Русско-якутский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 720 с.
12. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1986. 304 с.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. I. А-Н. 672 с.
14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. II. О-Э. 992 с.
15. Толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III. Г, Д, Дь, И. 844 с.
16. Тувинско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 723 с.
17. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. IV. Т – ящур. 864 с.
18. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
19. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы "Ж", "Ж", "Й" / отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 295 с.

LEXICAL-SEMANTIC AND PHONOLOGICAL ASPECTS OF THE YAKUT AND KHAKASS HOMONYMS *саас*

Semenova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sevskn@mail.ru

The article deals with the lexical-semantic and phonological features of the Yakut and Khakass homonyms *саас* (saas). The results of the study have revealed that the modern Yakut homonyms *saas* have a semantic connection with the proto-Turkic word *ya:s̥*, and the semantics of the modern Khakass homonyms *saas* has no connection with it. The occurrence of the Yakut homonyms *saas I* "age; years" and *saas II* "spring" dates back approximately to the early XX century; the homonym *saas III* appeared in the 70s of the last century as a result of the disconnection of the first and second meanings of the homonym *'cāc* and the expansion of the word semantics. The phonological analysis has allowed revealing the following peculiarities: the complicated evolutionary transition of the proto-Turkic **j>s*; the proto-Turkic long vowel *a:* has remained in the modern Khakass language; in both languages the transition of the proto-Turkic **z>s* at the end of the word can be observed.

Key words and phrases: Turkic languages; vocabulary; semantics; phonology; homonyms; homonymous group.

УДК 81'25(045)

The paper researches how medieval English reality of Geoffrey Chaucer's "The Miller's Tale" is brought across to the present-day reader in modern English translation. The author singles out some major reality-building constituents that make up the world of the famous story and looks at how the translator handles them in terms of the lexicon. Such reality-building constituents include locale markers; common practices characterizing people's life in a medieval English town; people's beliefs; household details; characters' individual appearances, courting and love-making, etc. The study showed a number of challenges posed by the intricate realism and bawdy farce of "The Miller's Tale" for the modern translator both in terms of words' meaning and functional status. In addition to difficulties resulting from the significant time distance between the original text and the modern English reader, the translator of "The Miller's Tale" faces the problem of language "propriety" in rendering explicit vocabulary relating to sex and physiological functions.

Key-words and phrases: medieval text; modernization; reality-building constituents; translator's choices.

Sidorenko Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Aviation University, Ukraine
svsydorenko@gmail.com

REFLECTION OF THE MEDIEVAL REALITY IN MODERN ENGLISH TRANSLATION (A CASE STUDY OF GEOFFREY CHAUCER'S "MILLER'S TALE")

Introduction, Aims and Method

"The Miller's Tale" is undoubtedly the most entertaining story among those told by the personages of Chaucer's "Canterbury Tales" and deserves a special attention of a modern reader, giving us a realistic, though farcical, picture